

УДК 294.3

В. В. Гартман,факультет истории, философии и права,
Омский государственный педагогический университет
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. В. Б. Яшин

Религиозная революция и контрреволюция сверху: буддизм и государство в Древней Индии

В статье рассматривается динамика отношения древнеиндийских империй к буддизму на фоне политических, социальных и культурных изменений в Индии середины I тыс. до н. э., связанных с кризисом архаических мифо-ритуальных структур.

Ключевые слова: религиозная революция, буддизм, государственная религия, Древняя Индия, Ашoka.

Во многом появление и распространение буддизма в Индии середины I тыс. до н. э. связано с кризисом архаических мифо-ритуальных структур, ставивших превыше всего сакральный Космос и обожествленную природу, упуская из своего поля зрения проблемы внутреннего мира человека. Буддизм, выступая альтернативной религией, учит, что, несмотря на все различия социальных статусов, в главном все люди равны и едины. Согласно буддийскому учению таким «общим знаменателем» служит страдание, которому подвержены все живые существа. Посредством такого объединяющего элемента жизни всех людей (и каждого человека в отдельности) осуществляется антропный поворот, и традиционные архаичные культы становятся невостребованными. Тем самым в буддизме воплощаются те идеи, которые не характерны для традиционных общинных культов, и тем самым появление буддийского учения стало религиозной революцией.

Акцентируя внимание на том, что обществу требовались изменения, мы предлагаем следующую концепцию реализации духовной революции в Древней Индии. Начнем с того, что описанное выше состояние общества породило и другие новые религиозные движения, например джайнизм, также обращенный к человеку, а не к обожествленной природе. Однако джайнизм получил значительно меньшее распространение в сравнении с буддизмом. Это можно связать с движущей силой религиозной революции в Индии. Дело в том, что не только изменения приоритетов в духовной жизни людей стали причиной популяризации буддизма, немалое влияние оказали политические процессы, происходившие в Индии. Из многочисленных источников мы знаем, что в период становления буддизма начинают складываться

первые индийские империи, возглавляемые кшатриями (представителями более низкого сословия, чем жрецы), которым требовалось повысить авторитет своей власти. К тому же территории, присоединяемые в ходе таких завоеваний, имели различные духовные традиции и практики, что создавало мощную основу для сепаратизма. Из вышеприведенных политических предпосылок следует, что государи нуждались не просто в новой религиозной парадигме, а в религиозной идеологии, способной объединить государство, упрочить власть кшатриев (посредством размытия сословных рамок), и в то же время эта религиозная доктрина не должна была отрицать или запрещать другие религии, чтобы не вызвать межрелигиозные конфликты в империи. Сосредоточением этих условий стал буддизм.

Первые упоминания об использовании буддизма в качестве «инструмента» внутренней политики связаны с династией Нандов. Результатом деятельности правителей этой династии стало образование в центральной Индии обширного государства, что послужило началом многочисленных попыток объединить всю Индию под единой властью. Первый правитель династии Нанда — Махапада был низкого происхождения из прислужников (шудр), а возможно, вообще иностранец [2, с. 81]. После захвата им власти началось повальное преследование высокопоставленных брахманов и кшатриев древних династий (Икшваку, Каши, Панчала, Калинги и других потомков древних царей). Оппозиционное отношение буддизма к официальной религии, его альтернативность, антропоцентризм, полиэтничность, а главное, особое отношение к правителю (кшатрию) и государству способствовали возвышению буддизма над традиционными культами. Нанда Махапада

стал одним из первых правителей, покровительствовавших буддизму, и первым, кто поддерживал буддизм в таких масштабах. В период его правления буддийское учение получило государственное покровительство, а в общественном укладе начали происходить невозможные прежде демократические преобразования.

Родоначальник следующей династии Маурья Чандрагупта стал первым великим императором Индии. Период правления этого монарха можно условно назвать религиозной контрреволюцией, поскольку в процессе своего правления, расширяя и укрепляя владения, Чандрагупта заключал союзы с представителями знатных брахманских родов, тем самым оказывал государственную поддержку традиционным архаичным культам.

Периодом наибольшего подъема духовной революции в Индии можно считать время правления Ашоки Маурьи. В начале правления он следовал модели управления своего отца и деда. И только после Калингской войны Ашока раскалялся. Идея отказа от насилия овладела умом Ашоки, и уже через два года характер всех политических актов императора изменился. Сделав выбор в пользу буддизма, Ашока начинает перестраивать подвластное ему общество на основе буддийских принципов, совершив своего рода религиозную революцию сверху. Для буддистов он стал чакравартином — вселенским монархом, не только самым могущественным властителем на континенте, но и самым мудрым, милосердным владыкой Дхармы. Принятие значительным числом брахманов буддийских воззрений послужило заметному повышению социального статуса Сангхи; рекомендации Ашоки отказаться от совершения ритуалов, в первую очередь жертвоприношений (что прежде было основой властных полномочий), освободило правителей-кшатриев от зависимости от жречества; развитие торговли, денежных отношений, городов с их вольной жизнью придало жизни людей невиданный ранее уровень индивидуальной свободы; наконец, у крестьян появилась возможность отказаться от

брахманской ритуальности, сохраняя себе значительную часть результатов своего труда. Размах деятельности Ашоки в распространении буддизма поражает [3, с. 111–122]. Дети Ашоки продолжили дело отца, и еще какое-то время после смерти Ашоки буддизм имел государственную поддержку. Но никому из его потомков не удалось превзойти отца и удержаться на троне. После правления Ашоки династия Маурьев начинает испытывать трудности, появляются сепаратистские настроения, всё большее количество знатных родов обращается к джайнизму и брахманству.

Закономерно, что после ослабления династии Маурьев происходит переворот, возглавляемый представителем новой династии Щунга Пушьямитрой [1, с. 131–132]. Начало правления этой династии ознаменовалось первыми гонениями на буддистов. Пушьямитра, правивший более трети века, приказал разрушить буддийские монастыри и храмы и назначил награду за голову буддийского монаха. В этот период началось первое открытое наступление брахманской реакции на буддийское доминирование и активная пропаганда индуистских воззрений. Для оправдания захвата власти было необходимо проведение ортодоксальных обрядов, и в знак побед и величия царя возобновились ритуальные жертвоприношения. Этот период можно обозначить как контрреволюцию в духовной жизни людей.

Таким образом, периоды расцвета и упадка буддизма в Индии совпадали со временами просвещенного и либерального правления при династиях Нанда, Маурья и др., однако с приходом к власти консервативных правителей данная тенденция менялась и наступала своего рода реакция, которую мы назвали религиозной контрреволюцией сверху. Таким образом, буддизм, несмотря на внешнюю аполитичность и отрешенность от мирских страстей, оказался во второй половине I тыс. до н. э. в центре политической борьбы в Древней Индии, став одновременно и следствием, и драйвером глубоких мировоззренческих и социальных перемен в существовавшем ранее индийском обществе.

1. *Бонгард-Левин Г. М.* Древняя Индия. История и культура. — СПб. : Алетейя, 2001. — 292 с.

2. *Ерохин Б. Р.* История буддизма в Индии: становление, расцвет, борьба с брахманизмом, закат // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. — 2019. — № 1. — С. 80–96.

3. Хрестоматия по истории Древнего Востока : учеб. пособие : в 2 ч. / под ред.: М. А. Коростовцева, И. С. Кацнельсона, В. И. Кузицина. — М. : Высшая школа, 1980. — Ч. 2. — 256 с.